

Признание и признательность

Я слышал от сценаристов: у Лиозновой трудный характер. От режиссеров: у Лиозновой трудный характер. От редакторов: у Лиозновой трудный характер. Существует чуть ли не легенда о трудном характере Лиозновой. Но легенда эта нуждается в существенном уточнении — дело в том, что у Татьяны Михайловны Лиозновой ровно настолько трудный характер, сколько требуется для того, чтобы в условиях кинопроизводства неизменно снимать талантливые фильмы.

Об условиях кинопроизводства — в другой раз. Заметки эти посвящаются исключительно Лиозновой.

Я наблюдал, как она работает, когда снималась картина «Мы, нижеподписавшиеся». Прежде всего я поражаюсь ее аналитической добросовестности. Под этим словосочетанием я подразумеваю неуемное стремление до конца, дотошно, скрупулезно, с разных сторон осмыслить будущий фильм в целом и в каждой его частности, вплоть до самых, казалось бы, незначительных мелочей.

Она делает с твоим сценарием просто невероятные вещи: она его трясет, разламывает на части, собирает обратно, отталкивает от себя, снова привлекает и снова отталкивает, презирает его, гордится им, подминает под себя и подчиняется ему.

Сценаристу наблюдать это мучительно. Но в конце концов ты начинаешь понимать, что делает она это исключительно для того, чтобы твой сценарий стал абсолютно ее сценарием. То есть беспрдельно ей ясным и неотвратимо ей родным. Только после этого Лиознова считает себя готовой к съемкам.

Лично я высоко ценю эту устремленность к ясности. Самый дорогой мне фильм Лиозновой «Три тополя на Плющихе» пронизан этой ясностью насковозь.

Благодаря этой же последовательной устремленности к ясности ее «Семнадцать мгновений весны» стали, прямо скажем, непревзойденным пока что образцом многосерийной телевизионной ленты.

С артистами Татьяна Михайловна нежно беспощадна. В нашей картине снимались мастера: Лучко, Муравьева, Яковлев, Янковский, Куравлев... Лиознова работала с ними тщательно, строго, непременно добивалась того, что ей нужно было, и, что особенно было мило моему авторскому сердцу, требовала безукоризненного знания текста.

Когда трудишься в кино, в этом индустриальном искусстве, то, какой бы ты ни был твердый человек, приходится идти на компромисс. Лиознова не составляет в этом смыс-

ле исключения. Но! Она никогда не сделает лишнего шага, не пойдет на компромисс ни на один миллиметр более, чем совершенно необходимо для того, чтобы работа не остановилась, не зашла в тупик. Позицию свою она умеет отстаивать, проявляя завидную последовательность.

Я обратил внимание — ее побаиваются. Казалось бы, что в этом хорошего? Но тут все зависит от того, кто именно побаивается, какого сорта работники. Лиознову побаиваются обманщики, люди, меняющие на ходу свои мнения, разного рода лавачи и ленивцы, каковые еще встречаются, к сожалению, на лестницах кино. Когда такого рода люди испытывают некоторый страх, это очень полезно для общества. Это впрямую отражается на соотношении ярких и серых кинокартин на наших экранах. А соотношение это, как известно, далеко не в пользу первых.

А как точно, я бы сказал, снайперски точно, она умеет учитывать особенности зрительского восприятия. Для кинорежиссера, работающего не для сотен, не для тысяч, а для миллионов людей, это качество первостепенное. Настоящему художнику знание этих особенностей необходимо не для того, чтобы плестись у них в хвосте, не для того, чтобы им подчиняться, а для того, чтобы привести их к пони-

манию своего замысла, своего детища. Толковые ленты, затрагивающие пусть самые сложные и серьезные вопросы, должны захватывать широкую публику, а не только так называемого «элитарного» зрителя. Это-то и умеет делать Лиознова.

Она редко снимает. Иногда перерывы между ее картинами обескураживающе длительны. Жаль, конечно, очень жаль, что так. Но, видимо, и это входит в особенности и в состав ее таланта и характера. А характер человека, когда он уже сложился, обрел форму, — это судьба. С чужим характером можно размежеваться, обойти его деликатно или не деликатно, а на свой установившийся характер человек обречен. В этом смысле у Татьяны Михайловны творческая судьба непростая, нелегкая. Правда, несет она свою судьбу с поразительным достоинством. Реестр ее картин числом невелик. Но почти каждая ее работа была и остается событием в кинематографе. Фильмы Татьяны Лиозновой знают и любят народ.

Перечитал я эти заметки и вижу — не газетная статья получилась, а как бы произнесенная с трибуны речь. Ну что же, пускай речь — надо же иногда и речи произносить в честь своих уважаемых товарищей по цеху.

Александр ФЕЛЬМАН,
драматург.